

— Н-но!

Кучер щелкнул кнутом. Жеребец издал протяжное ржание, и повозка, покачиваясь, помчалась по дороге.

Внутри повозки был расшитый драгоценным узором балдахин, который покрывал низкое ложе. На нем, свернувшись калачиком, лежал белоснежный котенок. Его глаза были прикрыты в полудреме.

Маркиз Чанлинь украдкой взглянул на котенка. Половина его мордочки была скрыта в передних лапках, видны были лишь глаза-полумесяцы и округлый лоб. Заостренные ушки слегка подались вперед.

Когда взгляд маркиза упал на кончики ушей котенка, его выражение лица резко переменялось.

Обнаженная плоть на кончиках светилась неестественным, ярко-алым цветом.

Против воли маркиз Чанлинь представил, как эти уши были жестоко искусаны тем свирепым мужчиной, и дрожь пробежала по его телу.

Плохи дела.

Перед отъездом отрекшийся император и наложница лично наказывали ему пристально следить за юным императором.

Как же он теперь сможет объяснить им свой сокрушительный провал?

Звук, раздавшийся из пасти котенка, принадлежал юноше. Его голос был по-прежнему хриплым и скрипучим, будто песок скребется по земле, хотя и заметно улучшился с момента их первой встречи.

Маркиз Чанлинь сухо рассмеялся и спросил:

— Ваше Величество, не желаете ли воды?

Юй Чжи взглянул на маркиза и слегка кивнул.

Его горло невыносимо першило, будто его скоблили железной стружкой — сухо и обжигающе больно.

Снова невольно возникли мысли о том, кто стал причиной этих мучений. Юй Чжи раздраженно махнул хвостом.

— Ваше Величество, вода. — Маркиз Чанлинь поднес к котенку маленькую фарфоровую чашу. Наполненная чистой водой до половины, она покачивалась в такт движению повозки.

Юй Чжи склонил голову. Его розовый язык закрутился, подхватывая воду. Он пил маленькими, аккуратными глотками.

С тех пор как юный император взошел на престол четыре года назад, маркиз Чанлинь редко видел его в истинном облике. Теперь, когда он вновь увидел этот пушистый комочек, сердце маркиза почти растаяло. Он крепко сжимал чашу обеими руками, сопротивляясь желанию погладить котенка.

Как зверь-дух, Юй Чжи был слишком чувствителен к взглядам других.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Юй Чжи тихо фыркнул носом, отчего в чаше поднялось несколько маленьких пузырьков.

Полчашки чистой воды стекли по его горлу. После такого промывания горло Юй Чжи больше не ощущалось таким сухим и болезненным как прежде. Он поднял голову и снова улегся на низкое ложе.

Внезапно повозка дернулась. Юй Чжи резко отбросило назад. Он резко вдохнул, мгновенно обмяк и рухнул на расшитую орхидеями парчу. Вся кошачья мордочка его сморщилась, лапки судорожно впились в мягкую подстилку.

Сердце маркиза Чанлиня сжалось.

— Ваше Величество, прикажу кучеру ехать медленнее?

— Нет! — сквозь стиснутые зубы проскрежетал Юй Чжи. — Надо быстрее убираться из государства Шэн. Лучше перестраховаться.

Маркиз Чанлинь взглянул на котенка и, набравшись смелости, спросил:

— Ваше Величество, вы провели прошлую ночь с Ло Тинши?

Юй Чжи резко поднял голову. Взгляд его дрогнул.

***

Императорский дворец государства Шэн.

Ло Тинши стоял, заложив руки за спину. Его взгляд скользил по залу, полному склонившихся в поклоне евнухов.

Каждый из них почувствовал, будто окровавленный клинок пронзил его горло, в одно мгновение отделяя голову от шеи. Молодой евнух, стоявший на коленях в левом переднем ряду, не смог сдержать вопля. Его глаза закатились, и он упал в обморок.

Стража немедленно бросилась вперед и вытащила его из зала.

Ло Тинши отвел взгляд и медленно произнес:

— Кто именно подмешал яд в вино Императора?

— Не этот слуга!

— Ваше Величество, внимайте, этот слуга не делал этого!

Мгновенно зал наполнился криками о невиновности. Гам доводил Ло Тинши до головной боли. Он махнул рукой:

— Отправить их всех...

Едва фраза «на казнь» готова была слететь с его губ, как перед Ло Тинши внезапно возникла пара наполненных слезами глаз, затуманенных влагой.

Слова, прокатившись по языку, были проглочены обратно. Его голос стал холодным, когда он отдал приказ:

— ...На двадцать ударов бамбуковой тростью.

Узнав, что смертный приговор заменен на удары тростью, узники заплакали от радости, непрерывно кланяясь.

— Благодарим за милость, Ваше Величество!

Ван Мань, стоявший по стойке смирно, смотрел на государя, не веря своим глазам, не в силах осознать услышанное.

Император не казнил их?

За все годы службы Императору он никогда не был свидетелем подобной милости. Император всегда придерживался принципа «лучше ошибиться и казнить тысячу, чем отпустить одного виновного». Сегодня он казался совершенно другим человеком.

Толпа удалилась, и в зале вновь воцарилась тишина.

Спустя мгновение, в мертвой тишине, Ван Мань услышал голос Императора.

— Вы видели лицо человека, которого я нес в Зал Ляньчунь прошлой ночью?

П.п. *Зал Вечной Весны

В тот миг в голове Ван Маня промелькнула совершенно абсурдная мысль.

Неужели Его Величество пощадил их из-за того мужчины?

Нет, нет, нет! Это невозможно.

Его Величество холоден и бесчувственен, заботится только о государстве. Он никогда ранее не предавался романтическим увлечениям.

Просто этот мужчина первым удостоился милости Его Величества, поэтому он и отнесся к нему иначе.

Да, все было именно так!

Ван Мань молча убедил себя в этом и насторожился, внимательно слушая разговор стражи с Императором.

— Ваше Величество, его лицо было все время скрыто вашими объятиями. Нам так и не удалось его разглядеть.

Император надолго замолчал, прежде чем сказать:

— Все свободны.

Ван Мань понял, что ему тоже следует уйти. Склонив голову, он последовал за стражами из зала. Достигнув входа, он обернулся, чтобы закрыть дверь. Когда тяжелое дерево

захлопнулось, он мельком увидел императора, стоящего перед своим столом, разворачивающего лист бумаги сюань**.

П.п. **Бумага сюань (宣纸, xiānzhǐ) — это знаменитая и высококачественная бумага ручной работы для каллиграфии и живописи, родом из уезда Цзинсянь в провинции Аньхой, Китай. Ее часто называют «царицей бумаг» или «бумагой тысячелетней долговечности».

Ло Тинши взял тонкую кисть, обмакнул ее в тушь и начал рисовать.

<http://bllate.org/book/12902/1133743>